
ИНТЕГРАЦИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ В СТРАНАХ АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

INTEGRATION AND SECURITY IN ASIAN REGION

Научная статья / Research Article

УДК 314

DOI: 10.14258/SSI(2023)4-01

Диспропорции в развитии национальных республик России в оценках российских социологов: этносоциальный аспект (на примере Азиатской России)

Елена Анатольевна Ерохина

Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия;
leroh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>

Аннотация. Статья посвящена проблеме диспропорций регионального развития национальных республик Азиатской России: Республики Алтай, Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Республики Тыва, Республики Хакасия. Рассматриваются проблемы демографического развития регионов (сокращение средней продолжительности жизни и численности населения, в том числе русского, «западный» миграционный тренд), качества жизни (снижения уровня доходов и занятости), перспектив развития промышленности и сельского хозяйства. Эмпирической базой исследования послужил сравнительный анализ показателей средней продолжительности жизни при рождении, среднедушевого дохода, уровней занятости и безработицы на основе данных Росстата. В качестве вторичных источников информации были задействованы результаты исследований российских социологов в регионах. Выявлено серьезное отставание национальных республик Сибирского и Дальневосточного округов от среднероссийских по качеству жизни. Делается вывод о необходимости преодоления взгляда на Азиатскую Россию как исключительно ресурсную кладовую.

Ключевые слова: Азиатская Россия, национальные республики, диспропорции развития, демографический потенциал, качество жизни, этносоциальные характеристики

Для цитирования: Ерохина Е.А. Диспропорции в развитии национальных республик России в оценках российских социологов: этносоциальный аспект (на примере Азиатской России) // *Society and Security Insights*. 2023. Т. 6, № 4. С. 13–30. doi: 10.14258/ssi(2023)4-01.

Disproportions in the Development of the National Republics of Russia in the Assessments of Russian Sociologists: the Ethnosocial Aspect (using the Example of Asian Russia)

Elena A. Erokhina

Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Novosibirsk, Russia; lero@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1513-4557>

Abstract. The article is devoted to the problem of disproportion in the regional development of the national republics of Asian Russia: the Republic of Altai, the Republic of Buryatia, the Republic of Sakha (Yakutia), the Republic of Tyva, the Republic of Khakassia. The problems of demographic development of regions (decrease in average life expectancy and the share of the population, including Russian, “Western” migration trend), quality of life (decrease in income and employment), development of industry and agriculture are considered. The empirical basis of the study was a comparative analysis of indicators of average life expectancy at birth, average per capita income, employment and unemployment levels based on Rosstat data. The results of research by Russian sociologists studying these regions were used as secondary sources of information. A serious lag in the quality of life of the national regions of the Siberian and Far Eastern districts from the Russian average has been revealed. The conclusion is made about the need to overcome the view of Asian Russia as an exclusively resource storehouse.

Keywords: Asian Russia, national republics, development disproportions, demographic potential, quality of life, ethnosocial characteristics

For citation: Erokhina, E.A. (2023). Disproportions in the Development of the National Republics of Russia in the Assessments of Russian Sociologists: the Ethnosocial Aspect (using the Example of Asian Russia). *Society and Security Insights*, 6(4), 13–30. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2023)4-001.

Введение

Актуальные проблемы этносоциального и этнокультурного развития современной России непосредственно связаны с социально-экономическими процессами развития страны и ее отдельных регионов. Несмотря на общие тенденции, обусловленные «догоняющим» характером модернизации и спецификой цивилизационного развития, разнообразие региональных вариантов социокультурной трансформации регионов остается существенным. В особенной мере это разнообразие присуще национальным республикам с полиэтничным составом населения.

Перспектива устойчивого развития Российской Федерации как многонационального государства в равной мере зависит от позитивного баланса межэтнических отношений и сохранения ее этнокультурного многообразия. Осно-

вой сохранения общего социокультурного пространства страны являются те экономические, политические и культурные блага, которые дает принадлежность к российскому согражданству. Однако условия доступа к общественным благам для граждан существенно различаются в столицах и на периферии. Чем дальше от федерального центра, тем больше факторов неопределенности оказывают влияние на возможности использования социальной инфраструктуры, доступа на рынок труда, приобщения к ценностям образования и культуры.

Наиболее отдаленной в географическом смысле периферией оказываются регионы Азиатской России. Термин «Азиатская Россия» был введен в оборот в позднеимперский период для обозначения Сибири, Дальнего Востока и Степного края. В XIX в. территориальная экспансия Российской империи и завоевание Средней Азии, с одной стороны, освоение Дальнего Востока и ранее становление дальневосточной идентичности, с другой стороны, предопределили, пусть и медленное, становление сибирского самосознания. В историко-культурном отношении этот процесс завершается в 20–30-х гг. XX в., когда советской властью был создан Сибирский край, впоследствии разделенный на две самостоятельные единицы: Западно-Сибирский край и Восточно-Сибирский край.

В настоящее время фронтальной между Сибирью и Дальним Востоком является территория Забайкальского края, который ныне вместе с Бурятией и Якутией входит в состав Дальневосточного федерального округа. Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа в составе Уральского федерального округа представляют ее западные фронтиры. Сибирь остается связующим звеном между Европейской Россией, чьи границы заканчиваются на Урале, и российским Дальним Востоком, что предопределяет ее функциональную роль «второго ядра» во внутренней геополитике современной РФ. Это положение прямо отражено в столичном статусе Новосибирска в Сибирском федеральном округе.

В ситуации текущей геополитической и социокультурной конъюнктуры обращение к концепту «Азиатская Россия» имеет эвристический смысл не только в теоретическом, но и в практическом плане. Планетарный масштаб и экономический потенциал ее территорий используется до обидного мало (Крюков, Сулов, Ягольницер, 2022). Ресурсный подход к ее управлению закрепляет низкоэффективные модели развития экономики и человеческого потенциала. Быстро развивающийся Китай и стремительно растущие экономики стран Юго-Восточной Азии уже стали новыми региональными центрами экономического влияния, что предопределяет сохранение «догоняющего» статуса России, но уже по отношению к восточным соседям.

Затянувшийся «поворот на Восток», разрушение прежних экономических связей в отсутствие новых заставляет более пристально оценить успехи рыночной модернизации и опыт советского планирования, учитывавшего не только ресурсный, но также индустриальный, инновационный и человеческий потенциал Азиатской России.

Постановка задач. Текущая геополитическая ситуация диктует необходимость усиления элементов экономического планирования и внедрения в ры-

ночные структуры мобилизационных подходов к управлению. Межэтническое согласие как фактор консолидации российского общества определяется не только цивилизационными связями народов, составляющих его основу, но и способностью государства ответственно подходить к вызовам, среди которых диспропорция регионального развития остается фундаментальным. Выявление особенностей (черт сходства и различия) регионального развития национальных республик Азиатской России (демографии, экономики, качества жизни населения), а также оценка его рисков являются задачами настоящей статьи.

Методика проведения исследования

Сравнительный анализ национальных республик Азиатской России (Алтай, Бурятия, Саха (Якутия), Тува, Хакасия) по показателям средней продолжительности жизни при рождении, среднедушевому доходу, уровню занятости и безработицы и другим значимым для воспроизводства человеческого потенциала параметрам на основе данных Росстата был дополнен результатами сравнительных исследований качества жизни населения упомянутых регионов сибирскими социологами.

Описание результатов

В начале XX в. В.П. Семенов-Тянь-Шанский, поднимая на заседании Императорского Русского географического общества проблему диспропорций регионального развития России, отмечал: «Нам, более чем кому-либо на свете, не следует различать Европы от Азии, а, напротив, стремиться соединить их в одно географическое целое... Следует выделить, на пространстве между Волгой и Енисеем от Ледовитого океана до самых южных границ государства, особую культурно-экономическую единицу в виде Русской Евразии, не считая ее никоим образом за окраину, а говорить о ней уже как о коренной и равноправной во всем русской земле, как мы привыкли говорить об Европейской России» (Семенов-Тянь-Шанский, 2008: 145–146). Его аргумент в пользу данного проекта опирался на необходимость компенсировать геополитический дисбаланс, вызванный пространственной удаленностью столиц от большинства регионов страны.

Не только пространственная, но также экономическая и иерархическая выделенность столичных анклавов составляет одну из реалий внутренней геополитики России. «Серые зоны» управленческой коммуникации, недостаток обратной связи, отчуждение провинций от столиц осмысливаются обществом как угроза интеграции социокультурного пространства страны. Об этой угрозе предупреждал Г.Н. Потанин: «Чем обширнее территория, тяготеющая к одному центру, тем остальное пространство обездоленнее и пустынное в культурном и духовном отношении» (Потанин, 1995: 98).

В постсоветской России в начале XXI в. было разработано и принято к исполнению несколько документов стратегического планирования, направленных на снижение пространственных диспропорций развития. Самыми масштабными документами являются Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государ-

ственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года¹. Ряд документов, относящихся непосредственно к Сибирскому федеральному округу (СФО) и Дальневосточному федеральному округу (ДФО), распоряжениями Правительства РФ были приняты к исполнению в качестве Стратегий: Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 г. и Стратегии социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона до 2025 г.²

Тем не менее эффективность их реализации остается недостаточной с точки зрения остроты существующих проблем. В их числе — проблемы качества жизни населения, отраслевая структура экономики, развитие поселений и транспортно-логистической инфраструктуры. Все перечисленные проблемы относятся к республикам Азиатской России на территориях Сибирского (Республики Алтай, Тыва, Хакасия) и Дальневосточного (Республика Саха (Якутия) и Республика Бурятия) федеральных округов. Уровень и качество жизни оказывают серьезное влияние на этнодемографическую ситуацию в республиках, миграцию и трансформацию поселенческой структуры, диспропорции в развитии городских и сельских пространств (Бреславский, 2018: 6).

Указанные проблемы оказались в центре обсуждения серии конференций, прошедших на базе Института моноголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН («Что мы знаем о современных российских пригородах», 2017; «Республики на востоке России», 2018). Как отметил в итоговом резюме их организатор, канд. ист. наук А. С. Бреславский, «отсутствие благоприятных климатических условий, нерешенность проблем транспортной доступности, сохранение сырьевого характера экономик, отсутствие весомых конкурентных преимуществ на рынке товаров и услуг — все это поддерживает ситуацию регионального неравенства, в которой республики СФО и ДФО пока оказываются аутсайдерами, нуждающимися в крупных финансовых дотациях федерального правительства, даже для удовлетворения своих базовых потребностей» (Бреславский, 2018: 11–12).

Для этнического пространства Азиатской России характерны существенные различия в статусе национально-территориальных образований. Главенствующее место в иерархии занимают субъекты РФ, обладающие статусом национальных республик (Республики Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Якутия (Саха)). За ними

.....
¹ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 г. (2017). URL: <http://government.ru/docs/27960/> (дата обращения 16.10.2023); Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. Постановлением Правительства РФ 13.02.2019. URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 16.10.2023).

² Стратегия социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2035 года. Утв. Постановлением Правительства РФ 26.01.2023. URL: <http://static.government.ru/media/files/drWrVydZYvipBV3mBNArxTlxlgftuAM.pdf> (дата обращения 16.10.2023); Стратегия социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона до 2025 года. Утв. Постановлением Правительства РФ 28.12.2009. URL: <http://government.ru/docs/33593> (дата обращения 16.10.2023).

следуют субъекты, имеющие статус национального округа (Чукотский автономный округ) или области (Еврейская автономная область). Менее конкретизировано положение административно-территориальных единиц с особым статусом, бывших автономных округов — Таймырского (Долгано-Ненецкого) и Эвенкийского муниципального районов в составе Красноярского края, Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в составе Иркутской области, Агинского Бурятского округа в составе Забайкальского края. На нижнем уровне иерархии находятся места традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера (КМНС), имеющие некоторые льготы в социально-экономической сфере. Различия в статусе определяют долю представительства в законодательных органах региона, а соответственно — возможность принятия решений на уровне субъекта (Размахнина, 2021: 12).

Сложная иерархия национально-территориальных единиц в составе РФ позволяет национальным республикам сохранять статус «государства в государстве», хотя по Конституции РФ все ее субъекты равны. Национальные республики имеют свои конституции (остальные субъекты — только уставы) и законодательство, государственные символы (герб, флаг, гимн), вправе устанавливать свой государственный язык, наряду с русским. Однако даже несколько больший объем прав не дает им существенных экономических преференций. Все национально-территориальные субъекты Сибирского и Дальневосточного федеральных округов являются получателями дотаций из федерального бюджета.

Этническая структура населения в национальных республиках Азиатской России в постсоветские годы претерпела определенные изменения. Рост демографической массы показали коренные народы Сибири (в том числе КМНС), народы Кавказа и Средней Азии. В то же время сократилась общая доля русских (Размахнина, 2021: 12). И хотя эта группа по-прежнему численно доминирует в макрорегионе, в некоторых республиках, например в Тыве и Якутии (см. табл. 1), показатели сокращения достаточно значимы¹.

По типам динамики этнического состава Ю.С. Размахнина на примере Восточной Сибири выделила следующие типы регионов: 1) «русские» регионы, где при снижении численности русских растет их доля в структуре населения (в основном края и области); 2) «этнические» регионы, в которых растут численность и доля коренных народов при снижении этих показателей у русских (Республики Бурятия, Саха, Тыва); 3) «промежуточные» регионы, где растут доли русского и титульного населения при общей потере его численности, как, например, в Хакасии (Размахнина, 2021: 12–14).

.....
¹ Национальный состав населения по субъектам РФ (табл. 4.2) // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Т. 14. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения 16.10.2023); Национальный состав населения по субъектам РФ (табл. 7) // Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.html (дата обращения 16.10.2023); Национальный состав и владение языками (табл. 5.1) // Итоги Всероссийской переписи населения 2020. Т. 5, табл. 1. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami (дата обращения 16.10.2023)

Таблица 1

Table 1

Численность русского населения по данным
Всероссийских переписей населения 2002, 2010, 2020 гг.
(чел., процент от общей численности населения субъекта РФ)

Population of Russian population
All-Russian population censuses 2002, 2010, 2020
(persons; % of total population of subject of the Russian Federation)

Субъекты РФ	Численность русских в субъектах РФ — национальных республиках			Доля русских в субъектах РФ — национальных республиках (по отношению к численности указавших национальность)		
	2002	2010	2020	2002	2010	2020
Алтай	116 510	114 802	106 258	57,5	56,6	53,7
Бурятия	665 512	630 783	581 764	67,9	66,1	64,0
Тыва	61 442	49 434	31 927	20,1	16,3	10,1
Хакасия	438 395	427 647	356 325	80,3	81,7	82,1
Саха (Якутия)	390 671	353 649	276 986	41,3	37,8	32,6

Таблица 2

Table 2

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в Сибирском федеральном округе, лет

Life expectancy at birth in the Siberian Federal District, years

	2010	2015	2019	2021	Место, занимаемое в РФ в 2021
По округу в целом	67,10	69,31	71,12	68,30	7
Республика Алтай	65,68	68,44	70,29	67,86	75
Республика Тыва	60,45	63,13	67,57	66,87	82
Республика Хакасия	67,10	68,68	71,05	68,49	64
Алтайский край	68,36	70,44	71,61	68,60	60
Красноярский край	67,57	69,69	71,16	68,34	66
Иркутская область	65,26	67,37	69,55	66,80	84
Кемеровская область	65,42	68,31	69,78	67,61	79
Новосибирская область	69,28	70,86	72,25	69,19	42
Омская область	68,78	70,41	72,32	69,02	50
Томская область	68,83	71,25	72,85	69,70	34

Динамика численности населения Сибирского и Дальневосточного округов показывает тенденцию к убыванию населения после незначительной флуктуации в середине 2010-х гг. Процесс сокращения населения стал устойчивым трендом. По этому показателю Сибирский федеральный округ (далее — СФО) входит в тройку аутсайдеров, которую замыкает Дальневосточный федеральный округ (Регионы России, 2022: 44, 2.1). Еще более красноречива статистика в отношении средней продолжительности жизни. СФО по этому показателю уступает всем федеральным округам, кроме Дальневосточного, который находится на последнем, 8-м месте (68,06 года). Ожидаемая средняя продолжительность жизни в СФО, по данным Росстата, в 2021 г. составила 68,3 года, показав снижение не только по отношению к допандемийному 2019 г., но и к более раннему 2015-му (Регионы России, 2022: 80, 2.15). Тенденция сокращения средней продолжительности жизни населения относится ко всем его субъектам (табл. 2).

Аналогичные тенденции наблюдаются и в Дальневосточном федеральном округе (табл. 3).

Таблица 3

Table 3

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении
в Дальневосточном федеральном округе, лет

Life expectancy at birth in the Far Eastern Federal District, years

	2010	2015	2019	2021	Место, занимаемое в РФ в 2021
По округу в целом	65,76	68,68	70,22	68,06	8
Республика Бурятия	66,05	69,15	70,77	68,91	54
Республика Саха (Якутия)	66,75	70,29	73,00	69,98	26
Забайкальский край	64,82	67,34	68,88	66,82	83
Камчатский край	65,82	68,56	70,57	68,09	72
Приморский край	66,63	69,21	70,54	68,61	59
Хабаровский край	65,68	68,72	70,05	67,85	76
Амурская область	64,36	67,27	68,66	66,30	85
Магаданская область	65,07	68,11	69,66	67,41	80
Сахалинская область	64,90	67,99	70,28	68,42	65
Еврейская автономная область	63,67	65,04	68,08	66,12	86
Чукотский автономный округ	57,49	64,16	68,09	64,87	87

Таким образом, в обоих округах нет ни одного региона, который смог бы выйти на российские показатели ожидаемой продолжительности жизни в 70,06 года. Отталкиваясь от ожидаемой в 2021 г. продолжительности жизни в СФО, которая составила 68,30 года, мы обнаружим четыре субъекта, где эти показатели су-

щественно ниже. В их числе Республика Алтай и Республика Тыва. Если в Тыве низкая продолжительность жизни компенсируется высокой рождаемостью, то в других регионах Сибири даже миграция вряд ли сможет заместить сокращающееся население.

Немногим лучше демографические показатели в национальных республиках Дальневосточного федерального округа. При более высокой ожидаемой, в сравнении с тюркскими республиками Южной Сибири СФО, средней продолжительности жизни, отрицательные показатели коэффициента естественного прироста населения национальных республик вполне сопоставимы (Регионы России, 2022: 76, 2.13). По данным Росстата на 2021 г. естественная убыль составила 7,8 чел. на 1000 чел. населения в Республике Алтай, 6,5 чел. — в Республике Саха (Якутия). Рекордные показатели убыли (–10,8 чел.) зафиксированы в Республике Бурятия (табл. 4).

Таблица 4

Table 4

Коэффициент естественного прироста населения
(на 1000 чел. населения)

Natural population growth rate
(per 1,000 population)

	2005	2015	2021
Сибирский федеральный округ	–5,1	1,2	–11,5
Республика Алтай	1,6	7,9	–7,8
Республика Тыва	5,4	13,5	1,5
Республика Хакасия	–6	1,3	Нет данных
Дальневосточный федеральный округ	–3,9	1,3	–6,2
Республика Бурятия	–1,6	5,9	–10,8
Республика Саха (Якутия)	4	8,6	–6,5

Среди причин столь тревожной демографической ситуации важно отметить характерные для подавляющего большинства сибирских и дальневосточных регионов процессы: 1) негативные тенденции в уровне и качестве жизни населения (снижение реальных доходов и рост цен на товары и услуги); 2) ухудшение состояния социальной инфраструктуры (снижение доступа к качественному жилью, бесплатной медицине, услугам учреждений образования и т.п.); 3) усиление проблем трудовой занятости; 4) рост дифференциации внутри- и межрегиональных доходов (Винокурова, 2018: 16).

Текущая ситуация не могла не сказаться на уровне благосостояния населения, который отражает величина среднедушевого дохода. В 2021 г. величина общероссийского среднедушевого денежного дохода составила 40 272 руб., в Сибирском федеральном округе — 30 770 руб. Только в трех субъектах СФО — Крас-

ноябрьском крае (23-е место среди субъектов РФ), Новосибирской и Томской областях (25-е и 43-е места рейтинга соответственно) эта сумма оказалась выше, чем в среднем по округу. Остальные регионы, в том числе три национальные республики (Алтай, Тыва и Хакасия), не смогли дотянуть до показателя в 29 тыс. руб. Антирейтинг самых низких показателей среднедушевого дохода в СФО возглавили Алтайский край (74-е место, 26 010 руб.) и три национальные республики — Республика Хакасия (73-е место, 26 068 руб.), Республика Алтай (77-е место, 23 798 руб.), Республика Тыва (83-е место, 20 652 руб.). Ни один из регионов округа не добился общероссийских показателей, несмотря на положительную динамику в абсолютных значениях (Регионы России, 2022: 199, 4.4).

Величина среднедушевого дохода в Дальневосточном федеральном округе оказалась выше общероссийских показателей и составила 42 455 руб. Если на этом фоне Республика Саха (Якутия) выглядит как весьма успешный регион с показателями в 50 369 руб. среднедушевого дохода, то Республика Бурятия — как супердепрессивный, с самым низким по ДФО показателем 28 314 руб. (Регионы России, 2022: 199, 4.4).

Здоровье и благополучие в решающей степени зависят от жизненных перспектив, прежде всего от творческой, приносящей удовлетворение, хорошо оплачиваемой работы. Обращаясь к показателям социально-экономического развития, отражающим место регионов округа среди других субъектов РФ по уровню занятости и безработицы, отметим следующее. Три национальные республики, а именно Республика Алтай, Республика Бурятия и Республика Тыва, дают самый низкий уровень занятости (77, 78 и 84-е места в рейтинге регионов) и самый высокий уровень безработицы (79, 77 и 83-е места соответственно) в своих округах (Регионы России, 2022: 169, 3.24).

На этом фоне заметными явлениями оказываются миграционный отток и субурбанизация. По данным А.В. Винокуровой, практически во всех сибирских и дальневосточных республиках имеет место миграционная убыль населения. Исключение составляет Хакасия, где миграционный прирост положительный. Однако его показатели столь незначительны, что говорить о существенном приросте региона не приходится. В других субъектах отток весьма внушителен, что позволяет сделать вывод об устойчивости миграционного тренда с восточных регионов России в западные. Риск обезлюдения Азиатской России остается серьезным, несмотря на реализацию крупных инвестиционных проектов на территориях СФО и ДФО (Винокурова, 2018: 17–18).

Те, кто не имеет возможности реализовать масштабные миграционные намерения, делают выбор в пользу переезда в крупные города или пригороды. По мнению А.С. Бреславского, старая и новая периферия городских пространств переживает взрывной рост, обусловленный снятием ограничений с частной застройки. Он выделяет ряд движущих факторов, имеющих противоречивый характер. Наряду с положительными моментами, такими как демократизация управления городским хозяйством, доступные ипотечные кредиты и др., обращают на себя внимание деиндустриализация и массовые внутренние миграции

с сельских территорий, рост диспропорций в развитии сельских и городских территорий (Бреславский, 2020: 17). Привнесение практик сельской жизни в городское пространство может иметь как положительный эффект в виде укрепления горизонтальных связей, так и возможное усиление негативной архаизации. Это придает развитию субурбий турбулентный характер.

Анализируя основные компоненты качества жизни населения в Бурятии, Тыве, Хакасии и на Алтае, Д. Б. Дугаржапова делает вывод о том, что самой острой проблемой в этой сфере остается бедность. Бедность выражается в низкой покупательной способности заработной платы и пенсии, росте денежных доходов населения преимущественно за счет социальных выплат, высоком уровне внутрирегионального экономического неравенства. Уровень доходов населения остается достаточно низким, при этом в структуре среднедушевых потребительских расходов наибольшую долю занимают продукты питания и непродовольственные товары (Дугаржапова, 2018: 35).

Стоит отметить положительные тенденции, которые демонстрируют показатели социально-экономического развития Республики Саха (Якутия). На основе анализа их динамики А. В. Михайловой выявлен существенный, в 13,15 раза, рост валового регионального продукта (ВРП) на душу населения с 1998 по 2018 г. В указанный период одновременно с ростом численности населения ею отмечены повышение среднедушевых денежных доходов населения (3968 руб. в 2000 г. против 42 669 руб. в 2018 г.), рост среднегодовой численности занятых (459,7 тыс. чел. в 2000 г. против 497 тыс. чел. в 2018 г.), сокращение числа безработных (54,5 тыс. чел. в 2000 г. против 34,7 тыс. чел. в 2018 г.). Вместе с тем исследователь отмечает устойчивость таких негативных тенденций, как разрыв в доходах и дифференциация населения по уровню жизни, высокая безработица в сельской местности Якутии, где уровень жизни ниже уровня жизни в муниципальных образованиях с промышленной специализацией (Этносоциальные процессы в современной Якутии, 2022: 33–34).

Исследуя потенциал реиндустриализации национальных республик Восточной Сибири в 2010-е гг., В. А. Руднева отмечает некоторый подъем промышленного производства в 2008–2009-х гг. Тем не менее этого потенциала оказывается недостаточно для ответа на текущие вызовы в силу ряда причин: низкого уровня транспортной и инженерной инфраструктуры, периферийного положения в экономическом пространстве, отдаления от крупных промышленных центров. Реиндустриализация преимущественно за счет сырьевых проектов приводит к экстерриториальности интересов для большей части бизнеса. Местные администрации не имеют собственных средств, вынуждены пользоваться субсидиями и дотациями государства, а крупный бизнес заинтересован в получении прибыли, но не в развитии территорий. Для использования имеющихся преимуществ реиндустриализации регионам необходимы меры по укреплению населения, налаживанию межрегиональных связей, в том числе с сопредельными государствами. Однако в настоящее время можно говорить лишь об усилении неравенства в развитии регионов (Руднева, 2018: 275–276).

Наименьший потенциал реиндустриализации принадлежит Туве. На ее территории не реализуется крупных инвестиционных проектов. Туристическая инфраструктура и сельскохозяйственный сектор республики в силу транспортной удаленности существенно уступает в развитии аналогичному по структуре занятости и условиям жизни населения субъекту — Республике Алтай. И явным лидером на фоне середняков, Бурятии и Хакасии, выглядит Якутия, регион, где реализуются крупные индустриальные проекты, связанные с добычей, переработкой и транспортировкой природных ресурсов.

В последнее десятилетие Арктика становится местом особой заботы государства. Внимание и интерес к ее регионам, в число которых входит Республика Саха, прямым (через рост инвестиций в крупные индустриальные проекты) и косвенным (благодаря реализации крупных государственных программ арктического развития) образом предопределили некоторые положительные сдвиги. Однако негативные тенденции предшествующих лет продолжают сохранять свое значение. В их числе отставание прироста заработной платы по Якутии от средних показателей по РФ и ДФО в 2002–2010 гг. (Попова, Рац, 2012: 18; Игнатъева и др., 2022б: 79). Уровень зарплат, по мнению Е. Г. Маклашевой, не компенсирует физических затрат на работу и жизнь в тяжелых климатических условиях, если сравнивать их с аналогичными в более благоприятных районах. Она также соглашается с выводами Е.В. Петровой о неблагоприятном прогнозе демографического развития русского населения Сибири (Петрова, 2008: 325–329). «Несмотря на многолетнее проживание в этноконтактной зоне с интернациональной идеологией и сформированным иммунитетом к сепаратистским и экстремистским лозунгам, на выезд из Якутии настроены не только представители русского и русскоязычного населения, но и народов, близких к якутской культуре по своему языку и традициям (татары, башкиры)», — отмечает она (Игнатъева и др., 2022б: 79).

Кроме того, необходимо отметить, что развитие индустриальных проектов сопряжено с рисками для сохранения и развития традиционного образа жизни коренных этносов Сибири. Различие между традиционным жизнеобеспечением и индустриальным производством связано с различными представлениями о взаимоотношениях человека и природы. Недостаточное понимание самоценности традиционного хозяйствования вызывает чувство тревоги за будущее коренных народов.

Коренные народы Алтая, Бурятии, Тувы, Хакасии и Якутии сохраняют традиции жизнеобеспечения в качестве сельхозпроизводителей, мастеров народных ремесел и промыслов, организаторов рекреационного туризма. Положения традиционного хозяйства коренных народов закреплены в практиках скотоводства: оленеводства (Якутия и Тоджинский район Республики Тыва), коневодства и разведения крупного и мелкого рогатого скота повсеместно. По данным Росстата за 2021 г., сельское население Республики Алтай составляет 70,9%, Республики Бурятия — 40%, Республики Тыва — 45,1%, Республики Хакасия — 29,9%, Республики Саха (Якутия) — 33% (Регионы России, 2022: 48, 2.3).

Как показало исследование Я. М. Санниковой, главы крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальные предприниматели, члены их семей и помощники составляют преобладающую долю работников в хозяйстве. При этом, как отмечает автор, согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи населения 2016 г., сельскохозяйственные угодья принадлежат преимущественно крестьянским, личным и индивидуальным хозяйствам только в Республиках Алтай, Хакасия и Саха (Санникова, 2018: 255).

Сохранение традиционного образа жизни остается основным движущим фактором сохранения этнической культуры и родного языка. Однако серьезной проблемой остается поляризация сельского пространства: растет число малых поселений при концентрации жителей в крупных населенных пунктах. При этом в дискурсе публичной власти все чаще звучат голоса сторонников стягивания сельского населения в те или иные центры, как это было в 1950–1960-е гг. (Гурьянов, 2023). Апофеозом такой политики стали попытки «ликвидации» неперспективных деревень и переселение жителей из мелких населенных пунктов, отнесенных к неперспективным из-за недостатка населения и отсутствия инфраструктуры, в более крупные. Понятно, что это породило огромное количество социальных проблем, в том числе в плане ухудшения воспроизводства традиционного образа жизни. Сегодня принудительным перемещением населения в очаги продвинутой инфраструктуры никто заниматься не будет. Тем не менее схожесть замыслов не может не обращать на себя внимания (Фадеева, Нефёдкин, 2023: 255–256).

Несмотря на травматичный характер модернизации, положительным эффектом можно считать разнообразие жизненных стилей. Однако, как и всякое социальное изменение, данный процесс существенно повлиял на факторы этнической идентификации. Приняв образ жизни и ценности доминирующего большинства, представители недоминантных меньшинств оказались в ситуации необходимости переинтерпретации правил членства, в которых знание языка и компетентность в осведомленности о своей родовой принадлежности, равно как и степень владения навыками традиционного хозяйства, не являются «ядерными» (Игнатьева и др., 2022а: 45).

На смену «традиционным» формам идентичности, основанным на национальном языке, общем историческом прошлом и этнических стереотипах, приходят новые опоры, которые строятся вокруг акцентированной идентичности. Речь идет о территориализации этничности, усилении общественной активности по контролю за использованием природных ресурсов, развитию хозяйственных и предпринимательских практик, ориентированных на традиционные занятия (Игнатьева и др., 2022а: 221–222).

Наконец, потенциал межэтнических конфликтов, который формируется в сфере неконтролируемой миграции, указывает на экономические проблемы как ключевой узел противоречий. Вызывает беспокойство замещение качественного населения, «дрейфующего» в западном направлении, низкоквалифицированной рабочей силой из постсоветских государств. В этом свете представ-

ляется необходимым пересмотр управленческих стратегий развития Азиатской России, в которых ведущими факторами должны стать инновационное развитие и развитие человеческого потенциала. Речь идет о сферах, тесно связанных с наукой и внедрением технологических разработок в те отрасли производства, где сегодня наблюдается прогресс знания. Сибирь и Север остаются идеальными территориями для экспериментов, позволяющих сочетать опыт традиционного природопользования с уникальными инновациями, изобретениями под конкретную нужду, но востребованными впоследствии в различных областях. Такие инновации укрепляют базис технологического суверенитета страны, формируют новые потребительские рынки, рождают привлекательный, открывающий возможности для самореализации образ желаемого будущего.

Вывод

Качество жизни населения Азиатской России является одним из ключевых показателей интеграции российского общества. Его рост усиливает экономические возможности макрорегиона, способствует повышению его инновационного и человеческого потенциала. В условиях «поворота на Восток» и необходимости расширения трансграничного сотрудничества требуется усиление государственного участия в развитии территорий, привычно воспринимаемых как «ресурсная кладовая».

Сопоставление данных сравнительного анализа отдельных субъектов Сибирского и Дальневосточного округов (на основе показателей Росстата) с результатами исследований российских социологов в национальных республиках Азиатской России позволяет сделать вывод о сохранении инерционного сценария регионального развития. Между тем геополитическая ситуация кардинальным образом изменилась. Перед лицом новых вызовов требуется изменение и самого сценария, и механизмов управляющего воздействия.

Все субъекты Азиатской России отличаются активностью своих политических элит. Однако элиты национальных республик традиционно предъявляют федеральному центру особые требования, связанные с возможностью реализовать право народов соответствующих субъектов, в первую очередь титульных и коренных малочисленных народов, на обеспечение условий для этнического развития. Это не только сохранение родного языка и традиционного образа жизни, но и качественные условия жизни, включающие возможность получать хорошо оплачиваемую и творческую работу, допуск к социальным лифтам, общественным благам, медицине, образованию. Кроме того, рост качества жизни позволит удержать в национальных регионах русское население. Однако добиться его только усилиями субъектов РФ невозможно. Это делает необходимым условием продуктивного диалога между центром и регионами участие центральной власти в региональном развитии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бреславский А. С. Республики на востоке России в панораме регионального неравенства // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ : ИМБИТ СО РАН, 2018. С. 5-12.

Бреславский А. С. Кто и как изучает пригороды крупных городов современной России // Городские исследования и практики. 2020. Т. 5, № 4. С. 16–34. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202016-34>

Винокурова А. В. Республики в Сибири и на Дальнем Востоке: где жить хорошо? // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ : ИМБИТ СО РАН, 2018. С. 14–24.

Гурьянов С. Расселись тут: в России появится почти 2 тыс. сельских агломераций. Как реализуют инициативу по развитию опорных населенных пунктов и прилегающих территорий // Известия. 2023. 26 апреля.

Дугаржапова Д. Б. Социально-экономические аспекты уровня и качества жизни населения республик СФО // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ : ИМБИТ СО РАН, 2018. С. 25–37.

Игнатьева В. Б., Васильева О. В., Томаска А. Г., Маклашева Е. Г., Степанова Ю. Г., Данилов И. А. Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: итоги исследования в Якутии. Новосибирск : Наука, 2022а. 272 с.

Игнатьева В. Б., Маклашева Е. Г., Томаска А. Г., Ермолаев Т. С., Баишева С. М., Васильева О. В., Охлопков В. Е., Санникова Я. М., Федотова Н. Д., Иванова Н. И., Михайлова А. В., Панина С. В., Залуцкая С. Ю. Этносоциальные процессы в Якутии: современный ракурс и перспективы развития. Новосибирск : Наука, 2022б. 296 с.

Крюков В. А., Суслов Н. И., Ягольницер М. А. Об основах развития экономики Азиатской России // ЭКО. 2022. № 1. С. 121–140. DOI: [10.30680/ECO0131-7652-2022-1-121-141](https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2022-1-121-141)

Петрова Е. В. Русское население в этносоциальной структуре республик Сибири: демографические аспекты развития // Вестник Тамбовского университета. 2008. Серия: Гуманитарные науки. № 1 (57). С. 325–329.

Попова О. В., Рац Г. И. Заработная плата как фактор конкурентоспособности экономики Республики Саха (Якутии) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2012. № 1. С. 17–20.

Потанин Г. Н. Областная тенденция в Сибири // Отечество : краеведческий альманах. Сибирский краеведческий выпуск. Вып. 6. 1995 С. 84–98.

Размахнина, Ю. С. Этнический фактор политико-географических процессов в Восточной Сибири: автореф. дисс. ... канд. геогр. наук. Иркутск, 2021. 24 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели : статистический сб. М. : Росстат, 2022. 1122 с.

Руднева В. А. Оценка потенциала реиндустриализации республик Восточной Сибири // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ : ИМБИТ СО РАН, 2018. С. 266–278.

Санникова Я. М. Динамика современного развития сельского хозяйства в национальных республиках Сибири // Республики на востоке России: траектории экономического, демографического и территориального развития: сб. научных статей по итогам Всероссийского научно-практического семинара. Улан-Удэ : ИМБИТ СО РАН, 2018. С. 248–265.

Семенов-Тянь-Шанский В. П. О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 144–160.

Фадеева О. П., Нефёдкин В. И. (2023). Сельские агломерации в сибирских реалиях: аргументы «за» и «против» // Развитие социально-экономического, научно-технологического потенциалов регионов как фактор укрепления позиции России в современном мире. Абакан : Хакасское книжное издательство им. В.М. Торосова, 2023. С. 253–260.

REFERENCES

Breslavsky, A. S. (2018). Republics in the East of Russia in the panorama of regional inequality. In: *Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical seminar* (pp. 5–12). Ulan-Ude : IMBiT SO RAN. (In Russ.).

Breslavsky, A. S. (2020). Who and how studies the suburbs of large cities in modern Russia. *Urban Research and Practice*, 5(4), 16–34. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp54202016-34>. (In Russ.).

Vinokurova, A. V. (2018). Republics in Siberia and the Far East: where is it good to live? In: *Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical seminar* (pp. 14–24). Ulan-Ude : IMBiT SO RAN. (In Russ.).

Guryanov, S. (2023). Settle here: almost 2 thousand rural agglomerations will appear in Russia. How to implement the initiative to develop support settlements and adjacent territories. *Izvestiya*. 26 April.

Dugarzhapova, D. B. (2018). Socio-economic aspects of the level and quality of life of the population of the republics of the Siberian Federal District. In: *Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical seminar* (pp. 25–37). Ulan-Ude : IMBiT SO RAN. (In Russ.).

Ignatyeva, V. B., Vasileva, O. V., Tomaska, A. G., Maklashova, E. G., Stepanova, Yu. G., Danilov, I. A. (2022). *Identity, Language and Culture of Youth of the Indigenous Minorities of the North: Results of a Study in Yakutia*. Novosibirsk, Nauka. 272 p. (In Russ.).

Ignatyeva, V. B., Maklashova, E. G., Tomaska, A. G., Ermolaev, T. S., Baisheva, S. M., Vasileva, O. V., Okhlopkov, V. E., Sannikova, Ya. M., Fedotova, N. D., Ivanova, N. I., Mikhailova, A. V., Panina, S. V., Zalutskaya, S. Yu. (2022). *Ethno-social processes in Yakutia: modern perspective and development prospects*. Novosibirsk, Nauka. 296 p. (In Russ.).

Kryukov, V. A., Susliv, N. I., Yagolnitser, M. A. (2022). On the fundamentals of economic development in Asian Russia. *ECO*, 1, 121–140. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-1-121-141 (In Russ.).

Petrova, E. V. (2008). Russian population in the ethnosocial structure of the republics of Siberia: demographic aspects of development. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 1(57), 325–329. (In Russ.).

Popova, O. V., Rats, G. I. (2012). Salary as Economic Competitiveness Factor of the Republic of Sakha (Yakutia). *News of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 1, 17–20. (In Russ.).

Potanin, G. N. (1995). Regional trend in Siberia. *Fatherland. Local history almanac. Siberian local history issue*, 6, 84–98. (In Russ.).

Razmakhnina, Yu. S. (2021). *Ethnic Factor of Political-Geographical Processes in Eastern Siberia*. Abstract of the dissertation for the scientific degree of Candidate of Geographical Sciences. Irkutsk. 24 p. (In Russ.).

Regions of Russia. Socio-economic indicators. Statistical collection (2022). Moscow, Rosstat. 1122 p. (In Russ.).

Rudneva, V. A. (2018). Assessment of the potential for reindustrialization of the republics of Eastern Siberia. In: *Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical seminar* (pp. 266–278). Ulan-Ude : IMBiT SO RAN.. (In Russ.).

Sannikova, Ya. M. (2018). Dynamics of modern agricultural development in the national republics of Siberia. In: *Republics in the East of Russia: trajectories of economic, demographic and territorial development: a collection of scientific articles based on the results of the All-Russian scientific and practical seminar* (pp. 248–265). Ulan-Ude, Ulan-Ude : IMBiT SO RAN.. Ulan-Ude, IMBIT SB RAS. (In Russ.).

Semenov-Tyan-Shansky, V. P. (2008). About Powerful Territorial Possession in Relation to Russia. Outline of Political Geography. *Prostranstvennaya Ekonomika = Spatial Economics*, 2, 144–160. (In Russ.).

Fadeeva, O. P., Nefyodkin, V. I. (2023). Rural Agglomerations in Siberian Realities: Pros and Cons. *Development of socio-economic, scientific and technological potentials of regions as a factor in strengthening Russia's position in the modern world*. Abakan : Hakasskoe knizhnoe izdatel'stvo im. V. M. Torosova (pp. 253–260). (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Елена Анатольевна Ерохина — д-р филос. наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела социальных и правовых исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия.

Elena A. Erokhina — Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 15.10.2023;
одобрена после рецензирования 21.11.2023;
принята к публикации 21.11.2023.

The article was submitted 15.10.2023;
approved after reviewing 21.11.2023;
accepted for publication 21.11.2023.